

Вадим Подобедов

Урал и Пипетка

Из истории Свердловского ипподрома

Ипподром в городе Екатеринбурге был открыт в 1886 году, т. е. почти 120 лет тому назад. Это было большим и важным культурным событием не только в жизни нашего города, но и всей России. Старый ипподром с его деревянными трибунами и конюшнями, по всему периметру обнесенный забором, располагался на Верх-Исетском бульваре. Там, рядом с Дворцом молодежи, сейчас раскинулся парк.

Живя недалеко от ипподрома, мы, военной поры мальчишки, частенько заглядывали за его ограду, проникали на территорию. Мы наблюдали за тренировками, а также выступлениями в беговые дни известных мастеров-наездников Степана Федодеева, Василия Протасова, Ивана Ширхалова, Василия Ефимова, Архипа Борисова, Петра Саночкина и других.

Это под их управлением побеждали и устанавливали рекорды на соревнованиях такие знаменитые лошади, как обладатели самых престижных призов кобыла Пипетка и жеребец Урал, а также краса и гордость Свердловского ипподрома конца 50-х годов Перезвон, статный красавец светло-серого окраса Вагран и другие замечательные лошади. Общее же количество лошадей во всех конюшнях составляло перед его закрытием около трех сотен.

Можно сказать, что среди асфальта, машин, гари и дыма большого промышленного города ипподром с его грациозными обитателями, естественной земляной дорожкой бегового круга, кустами акации и изумрудным травяным покровом внутри этого круга был словно глоток кислорода.

История ипподрома уходит в глубь тысячелетий. Известно, какое большое место занимали в жизни Древней Греции и Древнего мира гонки на колесницах. Римский император Нерон в 50—60-е годы н.э. очень гордился участием и победами в таких гонках.

Сегодня мы знаем об ипподроме, лошадях, бегах, пожалуй, только из книг и кинофильмов. Так, вновь выпущена массовым тиражом и не залеживается на прилавках книга «Ипподром» Николая Леонова, а первый канал недавно показал экранизацию этого произведения. Много эпизодов, посвященных ипподрому, в фильмах «Игра всерьез» по повести Сергея Устинова, а также «Одинокий игрок» по сценарию Эдуарда Володарского. Из зарубежных писателей нельзя не вспомнить об английском писателе, в прошлом жокее, Дике Френсисе, детективы которого целиком посвящены миру лошадей, наездников, ипподромов, букмекеров.

Кстати, большинство сцен в фильмах о скачках и лошадях сняты на действующем и ныне Московском ипподроме. Этому ипподрому посвящены це-

---

Вадим Георгиевич Подобедов — родился в 1944 г. в Свердловске. Окончил электрофак и аспирантуру УПИ. Около 25 лет работал ведущим конструктором, заведующим лабораторией НИИтяжмаш Уралмашзавода. Имеет более 100 публикаций в периодике. В «Урале» публикуется впервые.

лые книги воспоминаний писателя-эмигранта Анатолия Гладилина и не менее известного бытописателя московской жизни Юрия Нагибина. А сколько историй, связанных с этим ипподромом, поведали нам с экранов телевизоров и по радио Александр Ширвиндт, Аркадий Арканов, Евгений Весник.

А вот об истории Свердловского ипподрома (особенно его екатеринбургского периода) написано и рассказано гораздо меньше, чем он того заслуживает. (Ведь действовал он почти три четверти века!) Буквально несколько строк об ипподроме можно найти в автобиографической повести П.П. Бажова «Дальнее — близкое», посвященной его жизни еще в дореволюционные годы.

Хотелось, чтобы о нашем Свердловском—Екатеринбургском ипподроме знали больше. Тем более что в свое время он был по сути вторым по значимости (после московского) в Союзе, являясь центром подготовки и испытания лошадей, выращенных государственными конными заводами Урала, Сибири, Поволжья и даже Казахстана, всегда славившегося своими вековыми традициями коневодства.

О том, какое большое значение деятельности нашего ипподрома придавало государство, говорит тот факт, что Свердловский ипподром не прерывал своей работы даже в суровые годы Великой Отечественной войны, готовя для нужд фронта отменных рысаков. При этом ряд наездников были отозваны непосредственно с фронта, из действующей армии.

За годы существования Свердловского ипподрома были испытаны, а затем переданы в народное хозяйство страны и в армию многие тысячи лошадей. Наибольшее количество их испытывалось здесь в период с 1935 по 1940 год. Тогда ежегодно через ипподром проходило от 400 до 500 лошадей.

Как и на всяком государственном предприятии, работа эта носила плановый порядок. Для подготовки и испытаний лошадей на ипподроме имелось до десятка тренотделей (конюшен), возглавляемых мастерами-наездниками или наездниками первой категории. Для сравнения: на Московском ипподроме в 60—70-е годы прошлого века количество тренотделений доходило до трех десятков.

В бывшем Свердловске день испытаний лошадей (бега), особенно при розыгрыше Большого приза, был значительным событием, своего рода праздником для завсегдатаем ипподрома, его страстных почитателей. А таких было немало, причем не только местных, но и из других городов Свердловской, а также других областей.

Город расцветивался красочными афишами, в которых указывалось количество заездов, время их проведения, клички лошадей, участвующих в забегах, с указанием лучшей резвости, показанной ими прежде. Это были лошади, как с нашего ипподрома, так и с других, например Ирбитского, Камышловского и т.д.

Забег проводился в основном на 1600 метров (одна миля), но иногда на 2400 и 3200 метров. Беговая дорожка по кругу была немногим больше 1000 метров, поэтому старт заездов на 1600 и 3200 метров находился на противоположной от трибуны стороне, чтобы финишировали лошади через полтора (или три) круга уже перед трибунами. Бывали и заезды с гандикапом, когда более сильные лошади давали фору (в расстоянии или времени) более слабым. Все это разнообразило программу бегов, повышало интерес к ним.

Проводились на ипподроме и скачки. Однако это бывало довольно редко, и, как правило, летом, когда в городе работал цирк, приезжали со своей цирковой программой и своими скаковыми лошадьми жокеи из других городов (в первую очередь из Москвы и с Кавказа).

Зимой же проводились заезды лошадей, запряженных в сани, русских троек. Зрелище было великолепное. Солнечный день, зимний морозец и серебряные льдинки, вылетающие из-под копыт красиво бегущих лошадей.

Любуясь стремительным бегом, зрители еще не знали, что этому великолепию оставалось жить совсем недолго. Весной 1960 года, после посещения Свердловска генсекком Никитой Хрущевым, ипподром был закрыт.

Одним из основных поводов для закрытия был объявлен работавший здесь тотализатор, принимавший денежные ставки на лошадей. В нем усмотрели источник нездоровых интересов, наживы, привлекавших «темную» публику и даже преступный элемент. И не нашлось никого, кто бы посмел возразить против подобного решения, приведя в качестве аргумента рестораны, парки, бильярдные, где порой тоже концентрируется люд, не ладящий с законом.

Автору этих строк не раз приходилось общаться с людьми, приходившими на бега только ради игры в тотализаторе, и наблюдать отчаяние проигравшихся в пух и прах и ругавших ипподром на чем свет стоит.

Меня же в первую очередь привлекали бега как спортивные соревнования, нравилась их состязательность, увлекала борьба характеров лошадей и их наездников. Приходилось делать ставки и в тотализаторе на особо нравившихся лошадей. Так запомнились мне неплохие по тем временам выигрыши, которые я получил за победу кобылицы Купавы под управлением наездника А.Т. Борисова (восьмикратный) на нашем ипподроме и жеребца Мотылька (наездник П.Е. Андреев) на Московском (двенадцатикратный). Другие выигрыши, если случались, не превышали пяти к одному. При этом значительных проигрышей по сути не было.

А если говорить о тотализаторе, то он ведь может приносить хорошие доходы. Например, во Франции доходы от работы тотализаторов обеспечивают финансирование всего спортивного коневодства страны и его развитие. У нас же из-за отсутствия средств коневодство приходит в полный упадок, и не только на Урале, но и по всей России.

Итак, ипподром в Свердловске после визита Н. Хрущева пришлось закрыть, так как сам генсек назвал это заведение пережитком капиталистического прошлого, оскорбляющим своим присутствием такой славный трудовой город, как Свердловск. Спустя некоторое время был закрыт еще один известный в области ипподром — Ирбитский, существовавший с 1902 года.

После закрытия в мае 1960 года Свердловского ипподрома его известные мастера-наездники разъехались по другим ипподромам большой страны, в основном на Украине, в Одессе, Харькове и Киеве. Там выступали С. Федосеев, И. Ширхалов, П. Самочкин и другие. Некоторое время работал на Московском ипподроме известный свердловский наездник В. Ефимов. У нас же остались одни воспоминания.

Но интерес к лошадям не угас. В 2002 году на Центральном стадионе радиостанцией «Эхо Москвы» (в Екатеринбурге) и конно-спортивным клубом «Белый соболь» Верх-Исетского района был организован конно-спортивный праздник, который собрал полные трибуны. Совершенно случайно моим соседом по трибуне оказался Вадим Васильевич Протасов, сын Василия Протасова, знаменитого мастера-наездника. Несмотря на почтенный возраст, В. Протасов ясно сохранил в памяти многие эпизоды из жизни ипподрома, истории лошадей, судьбы известных наездников, и в первую очередь, конечно, своего отца.

Василий Протасов приехал в Екатеринбург с берегов Волги, из города Нижнего Новгорода, в самом начале 30-х годов. Несмотря на молодость (ему исполнилось двадцать пять лет), он имел уже стаж наездника. Но Нижегородский ипподром в тридцатом году был закрыт по причине прокладки на его месте какой-то важной автодороги. Несколько наездников, в их числе был и Василий Протасов, были переданы в распоряжение нашего ипподрома. Так началась почти тридцатилетняя служба на уральской земле молодого наездника, ставшего впоследствии одним из самых знаменитых мастеров Свердловского ипподрома за все время его существования.

Будучи уже довольно известным наездником, В. Протасов вместе с коллективом и многочисленными любителями бегов отметил в 1936 году золотой юбилей — 50-летие нашего ипподрома. В честь юбилея тогда был разыгран Большой Уральский приз и состоялся сольный концерт известного певца Василия Ухова.

Но жизнь в те годы состояла не только из праздников и юбилеев. Пережил Василий Федорович вместе с коллективом и события, связанные с политическими репрессиями, прокатившимися по стране в 30-х годах. Так, в 1939 году был расстрелян тогдашний директор ипподрома П. Тебнев. Ему ставилось в вину участие в «правотроцкистском блоке».

Вскоре на ипподроме была обнаружена «группа вредителей», якобы ставившая своей целью уничтожение лучшего поголовья. Было арестовано несколько работников ипподрома, но в 1940 году они были освобождены за отсутствием улик.

А в начале Великой Отечественной войны В. Протасов был призван на военную службу, но через некоторое время с несколькими наездниками был отозван с фронта для работы на ипподроме.

Именно в эти военные и первые послевоенные годы — годы уже зрелой его жизни — ему удавалось становиться неоднократным победителем в розыгрышах Больших призов союзного значения, участниками которых являлись в том числе и наездники Московского ипподрома во главе с такими легендарными мастерами, как Зотов, Бондаревский и др.

Прост и непритязателен был знаменитый наездник в быту. Жили Протасовы совсем недалеко от ипподрома, на улице Сакко и Ванцетти, в доме № 22. Дом этот, как и рядом стоящие, принадлежал до революции семейству известных купцов Агафуровых, а улица до 1929 года называлась Усольцевской. Близость проживания от ипподрома позволяли мастеру в любое время дня и ночи находиться в конюшнях со своими четвероногими подопечными, если этого требовали обстоятельства.

Не менее напряженными, вобравшими в себя как успехи, так и случавшиеся неудачи, были и последние десять лет службы, вплоть до закрытия ипподрома в 1960 году. Снова переезжать в другие края старому жокею уже не пришлось. Вскоре Василий Федорович ушел на пенсию, а в 1968 году знаменитый наш мастер-наездник скончался и был похоронен на Широкореченском кладбище.

И напоследок. В августе месяце этого года губернатор Свердловской области Э. Россель на пресс-конференции, проведенной после возвращения с празднования тысячелетия Казани, подробно рассказал о Казанском ипподроме и высказал пожелание возродить такое заведение и в Свердловске. Эту мысль подхватили многие газеты. Появилась надежда на то, что Екатеринбургский ипподром возродится, а вместе с ним возродятся и его славные традиции.